

УДК 316.334.55 (571.621)

ОСОБЕННОСТИ САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СЕЛЬСКИХ ЖИТЕЛЕЙ
ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ НА РЫНКЕ ТРУДА

С.А. Соловченков

Институт комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН,
ул. Шолом-Алейхема 4, г. Биробиджан, 679016.

e-mail: solovchenkov@yandex.ru

В статье на основании проведенных социологических исследований дается анализ современной системы самоопределения сельских жителей Еврейской автономной области на рынке труда.

Ключевые слова: рынок труда, сельская занятость, самоопределение на рынке труда, сельская социология.

Специфика занятости и самоопределения на рынке труда сельских жителей Еврейской автономной области (ЕАО) определяется не только внутренней конъюнктурной характеристикой. В значительной степени функционирование рынка труда связано с исторически сложившимися, устоявшимися схемами трудового поведения. Особенность современной ситуации заключается в том, что традиционная система занятости, сформировавшаяся на селе в советский период, была практически полностью разрушена. Адекватной замены выстроено не было.

Для настоящего исследования использовались материалы социологического опроса сельского населения, проведенного автором на территории ЕАО в 2011 г. Выборка характеризуется следующими параметрами: n=236, доверительная вероятность 90 %, доверительный интервал 5,36 %. Выборка репрезентативна по полу и возрасту.

Оставшись без «официальных» источников средств к существованию, сельское население вынуждено было находить собственные способы выживания, основанные преимущественно на самообеспечении [1].

В наибольшей степени описанная ситуация коснулась работников сельского хозяйства, так как именно им пришлось принимать решения о смене профессиональной деятельности под имеющиеся немногочисленные рабочие места на селе либо сохранении своей профессиональной направленности в рамках личного подсобного хозяйства.

Работники непродовольственных сфер – фельдшеры, учителя, почтальоны и т.д. – оказались в несколько лучшем положении. Помимо возможности заниматься личным подсобным хозяйством, хоть и с меньшей интенсивностью, они сохранили свою занятость и источник дохода.

Все это в значительной степени предопределило особенности самоопределения на рынке труда сельских жителей ЕАО и современную картину распределения занятости на селе.

Верификация полученных результатов по материалам официальной статистики позволяет сказать, что значительного отклонения данные цифры не имеют.

Как видно из табл. 1, доля занятых в сельском хозяйстве на настоящий момент достаточно низка. Сложив-

Таблица 1
Соотношение сфер занятости по результатам социологического опроса

Сфера деятельности	%
Армия, правоохранительные органы	4,2
Государственная, муниципальная служба, социальное обеспечение	8,9
Транспорт, связь	5,1
ЖКХ и строительство	10,6
Здравоохранение	1,3
Культура	5,1
С\Х	5,1
Образование и дошкольные учреждения	18,6
Торговля	8,5
Безработные	16,9
Пенсионеры	14,0
Не указали сферу занятости	1,7

шаяся за время экономических реформ тенденция любыми способами закрепляться в бюджетных и непродовольственных сферах привела к тому, что сельское хозяйство утратило в полной мере свою привлекательность как источник занятости.

Из сложившейся ситуации можно сделать двоякие и противоположные выводы. С одной стороны, развитие третичной сферы экономики (транспорт, связь, культура, образование, торговля) говорит о поступательном развитии экономической системы и переход ее на качественно новый уровень. Этот вывод выглядит обоснованным, если бы не тенденция «обескровливания» сельского хозяйства.

С другой стороны, это потеря профессиональных кадров, переход на мелкотоварное производство, не способное обеспечить себя ни новой техникой, ни качественным посевным и племенным материалом [3]. Помимо этого, непривлекательность сельского хозяйства как сферы постоянной занятости приводит к тому, что перспективы задействовать трудовые ресурсы в процессе его

восстановления становятся все призрачней.

Как показывают материалы опроса, некоторая часть населения (около 7 %) не могла сказать, есть ли в их населенном пункте сельскохозяйственное предприятие. Из 19,5 % указавших, что в населенном пункте сельскохозяйственных предприятий нет, 11 % ошиблись. Чуть более 81 % опрошенных считают, что сельскохозяйственные предприятия совершенно не способны обеспечить занятость на селе.

Значительная часть сельского населения ЕАО перестала воспринимать сельское хозяйство как приемлемую основную сферу занятости (табл. 2).

Т а б л и ц а 2
Привлекательность сельского хозяйства
как источника занятости

Согласны ли вы приступить к работе на с/х предприятии?	%
Да	7,2
Да, при серьезном увеличении зарплаты	14,8
Нет, у меня другая специализация	28,8
Нет, ни при каких условиях	33,9
В настоящий момент работаю на нем	0,4
Затрудняюсь ответить	14,8

Лишь крайне незначительная часть опрошенных (около 7 %) согласна приступить к работе на сельскохозяйственном предприятии без всяких условий. Еще около 15 % будут работать, но только при серьезном увеличении зарплаты, что крайне маловероятно. Еще около 29 % опрошенных не приступят к работе в силу того, что у них другая специализация. Самым тревожащим, на наш взгляд, является тот факт, что 34 % опрошенных ни при каких обстоятельствах не станут трудиться в сельском хозяйстве.

В некоторой степени компенсирующее воздействие в рамках сельскохозяйственной занятости могло оказать частное производство в рамках ЛПХ. Однако результаты опроса показывают, что даже частное производство утрачивает на селе свое значение.

В наиболее сложный экономический период 1990-х годов жители села, пользуясь почти полным отсутствием контроля за использованием земли, достаточно свободно увеличивали свои земельные наделы. Это явилось одной из приемлемых и достаточно эффективных стратегий социально-экономической адаптации [2]. Около 26 % опрошенного населения указали, что увеличивали размеры своих подсобных хозяйств, в том числе и за счет земельных наделов. Следовательно, указанная часть населения могла сконцентрировать свою занятость в рамках личного подсобного хозяйства и выступать в роли мелкотоварного производителя. Однако, как показали результаты дальнейшего опроса, только 9 % населения продолжают использовать увеличенные наделы и только 5 % реализуют производимую продукцию. Все остальные вернулись к использованию приусадебных участ-

ков, т.е. исключительно для внутрисемейного потребления.

Достаточно широко используемым элементом самоопределения сельских жителей на рынке труда стал поиск удаленной от места жительства занятости.

Подобная форма сложилась не так давно, когда на территории области наблюдалось усиление экономического роста и активизация строительной и промышленной деятельности. За счет семейных и дружеских связей некоторая часть сельского населения была привлечена к промышленной деятельности на территории г. Биробиджана. Некоторой разновидностью данной стратегии стало нахождение места работы в ближайшем крупном населенном пункте.

Чаще всего поиск работы велся через знакомых и родственников. В дальнейшем, найдя работу за пределами своего населенного пункта, человек постепенно перетягивал в организацию, в которой трудился, близких друзей, родню. Помимо этого, являясь наглядным примером успешного трудоустройства, он инициировал дополнительный поиск мест удаленной занятости среди жителей своего населенного пункта.

Как показало проведенное исследование, данная ситуация наблюдалась в 44 % домохозяйств. Здесь учтены только те респонденты, которые отметили, что неоднократно пытались найти и находили работу за пределами своего населенного пункта, либо те, кто и в настоящий момент трудится удаленно от места жительства. При этом стоит отметить – еще около 12 % опрошенных указали, что они делали попытки (успешные либо не очень) найти работу за пределами своего населенного пункта.

Как показал анализ географического распределения мест трудоустройства при удаленной занятости, подавляющее большинство ориентировалось на г. Биробиджан – единственный город, являющийся легко достижимым для жителей области, (около 30 %); близлежащие районные центры, такие как Ленинское и Амурзет (9 %); незначительное количество опрошенных (4 %) указало, что они пытались найти работу либо работали в населенных пунктах области, не являющихся районными центрами. Достаточно большое количество людей (около 10 %) в поисках работы ориентировалось преимущественно на удаленно-вахтовую занятость. Эта категория граждан указала, что они неоднократно искали работу и находили ее в городах Хабаровске, Комсомольске-на-Амуре, Благовещенске. В эту же группу попали люди, которые работали и работают на длительных вахтах в районах крайнего Севера.

Анализ временных рамок использования этого метода самоопределения на рынке труда позволяет сказать, что из 44 %, использовавших такую форму занятости, 32 % работали в данном режиме более трех лет или работают до сих пор. Около 7 % использовали данную форму занятости от одного до трех лет. Оставшийся незначительный процент использовал ее менее одного года.

Наиболее распространенным методом поиска рабочего места в рамках реализации данного способа трудоустройства явился самостоятельный поиск (27 %). Значительно меньшее количество опрошенных (8 %) указа-

ло, что они трудоустроились по рекомендации родственников и знакомых. Однако мы склонны считать, что данные цифры не в полной мере отражают реальность. На наш взгляд, доля задействования межличностных сетей для поиска места работы должна быть значительно выше. Возможно, под вариантом «самостоятельный поиск» значительная часть опрошенных подразумевала самостоятельное обращение к родственникам и знакомым с целью протекции при трудоустройстве.

В результате проведенного исследования элементов самоопределения сельских жителей на рынке труда нами были получены следующие результаты:

1) традиционные схемы занятости на селе были значительно изменены экономическими преобразованиями в стране;

2) сельское хозяйство утратило свою привлекательность как сфера занятости;

3) в селах ЕАО сформировался неоправданно высокий уровень занятости в бюджетных и непромышленных сферах;

4) широкое распространение на селе получила стратегия удаленной занятости, что еще больше сократило возможный трудовой резерв сельского хозяйства;

5) увеличение занятости в сфере сельскохозяйственного производства в ЕАО без значительных изменений в

привлекательности сельского хозяйства (как с точки зрения финансов так и престижности) невозможно.

Решение всех описанных проблем требует серьезнейшего изменения подходов к поддержке сельскохозяйственного производства. Возвращения утраченного статуса села как основы развития территории с точки зрения продовольственной и демографической безопасности.

Статья выполнена в рамках проекта РГНФ № 11-12-79003а/Т.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Соловченков С.А. Оценка адаптивного потенциала сельского населения юга дальнего востока в условиях длительного экономического кризиса // Современные исследования социальных проблем: электрон. журн. 2012. № 4. URL: sisp.nkras.ru/e-ru/issues/2012/4/solovchenkov.pdf
2. Соловченков С.А. Сельское население Еврейской автономной области – стратегии выживания // Вестник Воронежского гос. техн. ун-та. 2011. Т. 7, № 4. С. 55–57.
3. Хагуров А.А. Социология российского села. Изд. 2-е, перераб. и дополн. М.: ИС РАН, 2010. 470 с.

On basis of sociological research the author considers in the article a current system of self-determination of countrymen in the labor market of the Jewish Autonomous Region.

Keywords: labor market, rural employment, self-determination in the labor market, rural sociology.